

- Построение номер четыре, щитоносцы – вперёд, рыцари и послушники с длинным оружием двигаются за ними. Первый ряд, ближе друг к другу, сосредоточьтесь на наблюдении и защите, не перебарщивайте, если устали – попросите замену. Годы служения Всевышнему лучше, чем героическая смерть в бою. Шевелитесь, это не тренировочное поле.

- Есть, господин рыцарь.

- Лучники и арбалетчики, на вас основная работа. Не устраивайте тут дождь из стрел, вас всего два десятка. Бейте точно и наповал, товарищи. Да хранит нас Всевышний.

- Да хранит нас Всевышний. – вторили все присутствующие командиру.

Соблюдая построение, сорок четыре человека в едином порыве двинулись по маршруту, выбирая самые широкие дороги из доступных. В отличие от другой «половины» отряда, им не встретилось ни одного мешка для битвы, что в какой-то степени сыграло им на руку: ожидая первой встречи с врагом, воины были наготове, и, когда тот злосчастный дом, окружённый зверолодьми, оказался в поле зрения, лучники уже натягивали тетивы своего оружия.

Ближайшие трое жителей деревни вмиг приняли на себя по несколько стрел одновременно, выйдя из боя – как и из плана существования – практически сразу. Лёгкие мишени, какого-то лучшего оказавшиеся на крышах близлежащих строений, также получили несколько отверстий, но уже менее смертельных. Грохот упавшего с высоты тела встревожил абсолютно всех, и обе стороны конфликта, спустя доли секунд, наконец встретились взглядами.

- Люди!

Их разделяло каких-то сто с небольшим метров. С одной стороны – два десятка разъярённых зверолодей, с другой – служители Церкви, дисциплинированные воины с качественным снаряжением и численным преимуществом. Но даже так... преимущество было на стороне аборигенов.

Зверолоды не теряли время и сразу рванули к стоящему на месте свежему мясу. Чтобы преодолеть разделяющее их расстояние, для некоторых потребуется секунд десять, для других, менее развитых – несколько больше, что позволило лучником выстрелить ещё два раза, а арбалетчикам – лишь единожды. Впрочем, в этот раз противник не стоял на месте и видел летящие с большой скоростью снаряды, поэтому часть их прошла мимо передовой группы, обладающей хорошей реакцией... прямо во второй ряд менее шустрых лю... существ.

И... Столкновение. Дальнобойное оружие сделало всю работу на сегодня, сменившись на короткие мечи и кинжалы – подспорье небольшое, но даже так полезнее и безопаснее, чем подвергать своих союзников угрозе получить болт в спину. Практически повторяя опыт античных братьев по оружию, первый ряд принял на себя когти, клыки и кулаки, позволяя людям за ними заняться «регулированием численности». Но даже так, яростные крики смешались с воплями мучений и боли. Кому-то из зверолодей удалось вырвать щит из рук одного послушника, оставив его практически беззащитным – короткий топор не в счёт – для противника. Отряд сразу же заметил проблему в своих рядах и попытался закрыть брешь, но увы, потери солдата не удалось избежать... послушника буквально выдернули из строя и отшвырнули назад, туда, где находилась сейчас вторая половина зверолодей.

Даже с учётом того, что высшее командование специально выбрало такое время, что самые опасные, привыкшие к схваткам жители деревни – охотники – будут отсутствовать на момент попытки торговли, отряду всё равно приходилось несладко. Толстая кожа и жёсткая шкура, по сути своей, действовали как броня, отражая неточные и неудачные удары, каждый укус, разрез

и удар, что находил свою цель, гарантированно выводил из боя послушника... иногда его не удавалось вовремя спрятать за спинами товарищей, обрекая на довольно незавидную участь. Впрочем, нахождение вдали от линии битвы не гарантировало полную безопасность, и все скоро поняли, почему.

В плечо крайнего левого война вонзилась грубо сделанная стрела, выпущенная откуда-то сверху: по всей видимости, находящийся на некотором расстоянии зверолод предпочёл оказать поддержку своим соплеменникам иным путём, нежели выступить ещё одним «телом».

– Лук слева! – крикнул один из рыцарей, придерживающий у бедра окровавленный кусок тряпки. – Третий дом от нас, в окне у угла!

Находящиеся в тылу стрелки, отреагировав на указание, вновь взяли за дальнобойное оружие, ожидая, когда противник высунется из-за укрытия, полностью сконцентрировавшись на окружающих зданиях, а не на битве перед собой. Возможно, несколько жителей уже встали на позиции и...

Дом загорелся. Из окон и дверей двухэтажного строения хлынула волна пламени, отбросив стоящие на рамах горшки и другие предметы декора, а затем... волна исчезла. За долю секунды, будто и не было её вовсе, однако ожжённое тело, выпавшее со второго этажа и крутящееся по песку, являлось неоспоримым доказательством... прибытия Избранной.

Увы, рыцарь, появившаяся вдали, не могла «спасти день», разом подавив всё сопротивление врага. Точнее, женщина способна на это, но... тогда потери отряда Церкви будут невообразимыми. Она здесь, чтобы позаботиться об убегающих и отдельно стоящих противниках, поэтому Избранная не стояла на месте, как полноразмерная мишень для стрел и камней, а сразу же спряталась за стену, наблюдая за обстановкой оттуда. Много пользы от неё в боестолкновении, всё же, ожидать не стоило, посему это была роль скорее поддержки, нежели атаки, и основная нагрузка продолжила падать на отряд обычных людей. И они справились с ней, как могли.

Вся битва заняла от силы минут пять. За каких-то пять минут большинство жителей деревни получили тяжёлые раны или (в большинстве случаев) несовместимые с жизнью увечья. Целые семьи дикарей, не сдержавшие поживы, перестали существовать. Женщины? Скорее всего тоже мертвы – среди кучи тел не богоугодного происхождения сложно отыскать признаки противоположного пола, тем более в таком состоянии. Дети? Ну... вероятно, они попрятались в домах. Хотя низкорослые зверолоды также находились здесь.

Отряд разбил построение. Лежащих без движения жителей они «проверяли», тех, что ещё дышал, без стеснения перетаскивали в маленькое здание с одним входом-выходом – склад или отхожее место, возможно. Воинов Церкви можно было понять: именно звери атаковали первыми, скорее всего, из-за жажды поживы или ненависти к человеческой расе... Да, надежда на бескровный обмен товарами оказалась действительно несбыточной.

Раненые солдаты получали первую помощь, ожидая прибытия медиков из лагеря – скорее всего, разведчики уже доложили о завершении битвы, и рыцари обдумывают следующие шаги путешествия с учётом последних событий. Естественно, деревню разграбят, вся провизия перекочет в рюкзаки, а что останется – будет уничтожено. Те охотники, что через какое-то время вернутся домой, застанут лишь пепелище... или засаду, в зависимости от решений большинства.

Отколовшаяся группа воинов – самых боеспособных – стояла перед входом в тот самый дом, где

спрятались их товарищи. Шкаф, прикрывающий ранее проём, лежал на полу, придавив изувеченное тело одного из послушников, а чуть поодаль, рядом с окровавленным чёрным комком шерсти, было ещё двое, зверя и человека. Голова второго отсутствовала. Обыскав остальные комнаты, солдаты нашли остальных... вернее то, что от них осталось. Вполне вероятно, убитые ранее зверолюди... их... оторвали от трапезы.

- Боже... Угх-

Один из послушников не выдержал - его вырвало прямо в дверном проёме. Он отвернулся, дабы вычеркнуть из поля зрения окроплённые литрами крови пол и стены, разорванные одежды и раздробленные кости. Более сдержанные люди никак не отреагировали ни на новичка, ни на картину, продолжая молча смотреть.

Нельзя было теперь похоронить их отдельно.

- Твари. Убить мало.

- Согласен. - рыцарь безэмоционально кивнул. - Пройдёмся?

- ...Да.

Двое мужчин, вытащив оружие, вышли из дома и направилась туда, где были полумёртвые зверолюди. Очевидно, в порыве праведного гнева, те решили избавиться от нескольких «полу-», не всех, конечно, не всех... Кого-то же нужно было допросить.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1475295>